

DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-36-51

Торгово-инвестиционное сотрудничество Республики Корея и Вьетнама: динамика, вызовы и перспективы

Кукла Марина Петровна¹,
Загорулько Пелагея Евгеньевна¹

---

¹ Дальневосточный федеральный университет

Аннотация. Торгово-инвестиционное сотрудничество Республики Корея и Вьетнама за минувшие три десятилетия с установления дипломатических отношений достигло беспрецедентного уровня. В 2022 г. Вьетнам, опередив Японию, занял третье место в списке торговых партнёров Республики Корея, которая по данным 2024 г. стала лидером по объёму накопленных инвестиций в экономику Вьетнама. В статье рассмотрена динамика и структура торгово-инвестиционного сотрудничества РК и Вьетнама в 1992–2024 гг. Особое внимание уделено изменению отраслевой структуры торговли и инвестиций, влиянию культурных, исторических и политических факторов на развитие сотрудничества.

Исследование особо фокусируется на оценке современного состояния сотрудничества в сфере прямых инвестиций. Оно определяется рядом внутренних и внешних факторов, таких как изменения в инвестиционной политике Вьетнама, включающие введение ограничительных мер в инвестиционном законодательстве (повышение минимальной заработной платы, применение глобального корпоративного налога, внедрение системы селективного отбора инвестиций), последствия пандемии для глобальных производственных сетей, а также усиливающаяся конкуренция среди компаний из Северо-Восточной Азии за вьетнамский рынок. По мнению авторов, в совокупности это ограничит дальнейший количественный рост торговли и инвестиций, но станет драйвером развития научно-технологического партнёрства двух стран.

Ключевые слова: Республика Корея, Вьетнам, торговля, прямые зарубежные инвестиции, инвестиционная политика, ниашоринг.

Авторы:

Кукла Марина Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры корееведения Восточного института, Дальневосточный федеральный университет (адрес: 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10). ORCID: 0000-0001-6245-7565. E-mail: kukla.mp@dvfu.ru

Загорулько Пелагея Евгеньевна, студент кафедры корееведения Восточного института, Дальневосточный федеральный университет (адрес: 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10). ORCID: 0009-0005-7061-3739. E-mail: zagorulko.pe@dvfu.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кукла М.П., Загорулько П.Е. Торгово-инвестиционное сотрудничество Республики Корея и Вьетнама: динамика, вызовы и перспективы // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 1. С. 36–51. DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-36-51

Trade and investment cooperation between the Republic of Korea and Vietnam: dynamics, challenges, and prospects

Kukla Marina P.¹,
Zagorulko Pelageya Ye.¹

---

¹ Far Eastern Federal University

Abstract. Over the past several decades since the establishment of diplomatic relations, the trade and investment cooperation between the Republic of Korea and Vietnam has reached an unprecedented level. Since 2022 Vietnam ranks third among the Republic of Korea's trading partners, while South Korea has been the leading investor in Vietnam. The article examines the dynamics and structure of investment and trade cooperation between South Korea and Vietnam from 1992 to 2024. Particular attention is paid to changes in the sectoral structure of trade and investment, as well as the influence of cultural, historical, and political factors on the development of cooperation.

The study particularly focuses on assessing the current state of cooperation in the field of direct investment. It is determined by a number of internal and external factors, such as changes in Vietnam's investment policy, including the introduction of restrictive measures in investment legislation (raising the minimum wage, applying a global corporate tax, and introducing a selective investment screening system), the effects of the pandemic on global production networks, as well as increasing competition for the Vietnamese market among major investors from Northeast Asia. The authors believe these factors will limit quantitative growth in trade and investment, but will serve as drivers for the development of scientific and technological partnership between the two countries.

Keywords: the Republic of Korea, Vietnam, trade, foreign direct investment, investment policy, nearshoring.

Authors:

Kukla Marina P., PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Korean Studies at the Oriental Institute, Far Eastern Federal University (address: 10, Ajax settlement, Russian Island, Vladivostok, 690922, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-6245-7565. E-mail: kukla.mp@dvfu.ru

Zagorulko Pelageya Ye., student of the Department of Korean Studies at the Oriental Institute, Far Eastern Federal University (address: 10, Ajax settlement, Russian Island, Vladivostok, 690922, Russian Federation). ORCID: 0009-0005-7061-3739. E-mail: zagorulko.pe@dvfu.ru

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interest.

For citation: Kukla M.P., Zagorulko P.E. (2025). Torgovo-investitsionnoye sotrudnichestvo Respubliki Koreya i V'yetnama: dinamika, vyzovy i perspektivy [Trade and investment cooperation between the Republic of Korea and Vietnam: dynamics, challenges, and prospects]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 7 (1): 36–51. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-36-51

Постановка вопроса

Экономическое взаимодействие между Республикой Корея и Социалистической Республикой Вьетнам (далее – Вьетнам) не только имеет важное значение для этих двух государств, но и представляет собой значимый феномен в контексте процессов регионализации Восточной Азии. За три десятилетия, прошедшие после установления дипломатических отношений в 1992 г., стороны добились значительных успехов в сотрудничестве. С 2022 г. Вьетнам стал третьим (после Китая и США) торговым партнёром

Республики Корея, опередив Японию, тогда как Республика Корея по объёму накопленных прямых инвестиций и числу проектов лидирует среди инвесторов в экономику Вьетнама. Подтверждая значимость двустороннего взаимодействия, в 2023 г. президент Республики Корея Юн Сок Ёль отметил Вьетнам как ключевую страну Индо-Тихоокеанской стратегии Южной Кореи¹.

Модели экономического развития Республики Корея и Вьетнама хорошо изучены в российском востоковедении. РК известна своей научно-технической политикой, в том числе в контексте международного сотрудничества [Суслина 1997]. Она также выделяется как крупный инвестор в страны Юго-Восточной Азии [Современные проблемы Корейского полуострова 2024]. Вьетнам в свою очередь является моделью привлечения прямых иностранных инвестиций в пользу экономического развития [Коргун 2023; Мазырин 2023; Тригубенко 2012]. Эффективная инвестиционная политика Вьетнама подробно рассматривается и в зарубежной литературе, где ставятся вопросы о влиянии иностранных инвестиций на пространственное развитие Вьетнама [Kim 2023], на его технологический прогресс [Phi, Tran, Hoang, Dong 2024]. Большое внимание привлекает вопрос о внешнеполитических приоритетах Вьетнама, в частности о его роли в китайско-американской конкуренции в ЮВА [Мазырин, Дерюженко 2024: 124–125].

Что касается двусторонних отношений Республики Корея и Вьетнама, то некоторым аспектам посвящены исследования на русском языке: вопросам «Новой южной политики» Кореи [Лобов 2019], проникновению «корейской волны» во Вьетнам [Хачатурян 2021], соглашению о свободной торговле между странами [Тригубенко 2017], участию обеих стран в интеграционных процессах в Восточной Азии [Коргун, Яковлев, Нгуен, Горбачёва 2021]. Роль двустороннего сотрудничества в экономическом развитии Вьетнама подтверждается тем, что общий рост вьетнамского экспорта во многом обеспечивается инвестициями южнокорейских предприятий [Коргун 2023: 556].

Учитывая высокий уровень развития отношений между странами на современном этапе, представляется целесообразным использовать комплексный подход к оценке двустороннего взаимодействия и рассмотреть вопрос о влиянии современных региональных и глобальных экономических тенденций на развитие торгово-экономического сотрудничества между Республикой Корея и Вьетнамом. Это приобретает особую значимость в условиях высокого объёма взаимодействий между странами, что повышает их уязвимость к различным внутренним и внешним экономическим и политическим изменениям. К ним относятся усиление протекционизма, обострение торгового конфликта между Китаем и США, а также трансформации в цепочках добавленной стоимости.

Историко-политический контекст

Контакты Республики Корея и Вьетнама начались задолго до официального установления дипломатических отношений в 1992 г. Первое официальное представительство РК во Вьетнаме просуществовало с 1956 по 1975 гг., когда оно было отозвано после падения

---

¹ Tổng thống Yoon Suk Yeol: Khởi động chương mới trong quan hệ hợp tác giữa Hàn Quốc và Việt Nam [Президент Юн Сок Ёль: начинается новая глава в отношениях сотрудничества между Кореей и Вьетнамом]. *Báo Quân đội Nhân dân* [Газета «Народная армия»], 21.06.2023. URL: <https://www.vietnam.vn/ru/tong-thong-yoon-suk-yeol-khoi-dong-chuong-moi-trong-quan-he-hop-tac-giua-han-quoc-va-viet-nam/> (дата обращения: 28.02.2024). (На вьет.).

Сайгона. Непростым для обеих стран вопросом является участие южнокорейских войск в войне во Вьетнаме. Будучи вторыми по численности среди союзников Южного Вьетнама и США, южнокорейские военные участвовали в массовых убийствах мирного вьетнамского населения, и тема их участия часто замалчивается или вызывает скандалы [Лобов 2019: 59]. Однако непростое прошлое не оказало негативного влияния на развитие прагматических экономических отношений [Нгуен 2021: 1]. Уже в 1960–1970-е гг. во Вьетнаме работали по меньшей мере 14 южнокорейских предприятий, преимущественно строительных и торгово-логистических, среди которых Hanjin, Hyundai Engineering and Constructions, Keangnam Enterprises². Выполняя спецзаказы США, они «возводили объекты, участвовали в транспортировке материалов и погрузо-разгрузочных работах» [Шипаев 1986: 175]. В 1975 г., после осложнения политической ситуации во Вьетнаме, южнокорейские строительные предприятия покинули страну³, а новый этап взаимодействия начался с установления дипломатических отношений между странами в 1992 г.

Интерес двух государств к взаимному сотрудничеству в 1990-е гг. был легко объясним. В начале 1990-х гг. экономика Вьетнама характеризовалась высокими темпами роста (8–9 % в год) и большим трудовым потенциалом: реформы Дой Мой, начатые во второй половине 1980-х гг., дали хорошие плоды⁴. Республика Корея, в свою очередь, уже в 1990-е гг. вступила в постиндустриальную фазу, которая позволила приблизиться к уровню развитых стран, а также играла роль «крупного внешнеторгового партнёра в международном сотрудничестве» [Суслина 1997: 128]. К этому времени она уже столкнулась с ростом заработной платы и с необходимостью использовать преимущества дешёвой рабочей силы в других странах. Вьетнам же в начале 1990-х гг. остро нуждался в современном оборудовании для обновления структуры и повышения технического уровня производства в отраслях тяжёлой промышленности, что вызывало интерес к сотрудничеству с РК, инвестиции которой могли обеспечить трансфер высоких технологий [Тригубенко 2017: 30].

В 2000–2010-е гг. развитие отношений происходило на фоне интеграции и либерализации торговли, что было привлекательно для малых и открытых экономик Восточной Азии [Коргун 2023: 7]. По данным на конец 2024 г. Республика Корея заключила 21 соглашение о свободной торговле в общей сложности с 59 государствами⁵. Она остаётся одной из немногих стран, одновременно создавших зону свободной торговли (ЗСТ) с крупнейшими странами и экономическими объединениями – АСЕАН, Европейским

---

² 越南進出業者(월남진출업자) 協議會發足(협의회발족)말 [Создание Делового совета корейских компаний во Вьетнаме]. *매일경제* [Повседневная экономика], 18.10.1966. URL: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.naver?articleId=1966101800099203003&editNo=1&printCount=1&publishDate=1966-10-18&officeId=00009&pageNo=3&printNo=178&publishType=00020> (дата обращения: 08.01.2025). (На кор.).

³ 월남진출 건설업체철수 [Уход строительных компаний из Вьетнама]. *매일경제* [Повседневная экономика], 16.04.1975. URL: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.naver?articleId=1975041600099207011&editNo=1&printCount=1&publishDate=1975-04-16&officeId=00009&pageNo=7&printNo=2806&publishType=00020> (дата обращения: 08.01.2025). (На кор.).

⁴ Vietnam GDP Growth Rate by Year (1985–2023). URL: <https://tgmstatbox.com/stats/vietnam-gdp-growth-rate-by-year/> (accessed: Jan 8, 2025).

⁵ 우리 나라 FTA 체결 현황 [Республика Корея: состояние соглашений о ЗСТ]. FTA, Apr 2024. URL: <https://www.fta.go.kr/main/situation/fta/ov/> (accessed: Jan 28, 2025).

союзом, США, Китаем. Обширные внешнеэкономические связи имеет и Вьетнам, который наряду с участием в ВТО и АСЕАН-центричных форматах заключил 16 соглашений о свободной торговле, в том числе с такими крупными экономиками, как Япония и ЕС⁶.

Контакты на высшем уровне поддерживают сотрудничество двух стран. Политический статус сотрудничества постоянно повышался – от всеобъемлющего партнёрства в 2001 г. страны перешли к стратегическому партнёрству в 2009 г. В 2017 г. правительством Республики Корея была объявлена «Новая южная политика» – внешнеполитическая инициатива, нацеленная на активизацию отношений с государствами ЮВА. Всё это положительно сказалось на экономических отношениях с Вьетнамом. В 2018 г. в ходе визита президента Республики Корея во Вьетнам была подписана декларация глав двух государств⁷, а в 2022 г. страны повысили статус взаимоотношений до всеобъемлющего стратегического партнёрства⁸, которое знаменует наличие у сторон общих целей и намерений развивать комплексный подход к сотрудничеству во всех сферах: экономической, политической, культурной и военной.

Большое значение для развития сотрудничества имеют программы официальной помощи развитию (ОПР), осуществляемые Республикой Корея во Вьетнаме. Республика Корея поддерживает социальную и коммунальную инфраструктуру Вьетнама – образование, здравоохранение, водоснабжение и транспорт. Заявленные в качестве целей ОПР развитие транспортной инфраструктуры и подготовка кадров сочетаются с интересами южнокорейского бизнеса, размещающего производства во Вьетнаме. По показателям РК находится в тройке крупнейших стран-доноров ОПР, уступая лишь Японии и Германии. Однако объём ОПР Республики Корея сравнительно невелик – с 1989 по 2023 гг. он составил 2 млрд 294 млн долл., или 4 % от общего притока ОПР во Вьетнам за этот период⁹.

Всё возрастающую роль в сотрудничестве играет взаимный туризм, в том числе деловой, а также гуманитарные контакты¹⁰. После пандемии COVID-19 граждане Республики Корея стабильно занимают первое место в национальном составе туристов, прибывающих во Вьетнам – в 2023 г. на них пришлось 28 % из 12 млн 600 тыс. иностранных туристов во Вьетнаме. По предварительным данным за десять месяцев 2024 г. тенденция сохраняется: при общем росте туристического потока доля корейских туристов составила

---

⁶ Pritesh Samuel. Vietnam's International Free Trade Agreements. *Vietnam Briefing*. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/doing-business-guide/vietnam/why-vietnam/vietnam-s-international-free-trade-and-tax-agreements> (accessed: Jan 8, 2025).

⁷ Yoon Sojung. Seoul, Hanoi to strengthen cooperation. *Korea.net*, Mar 23, 2018. URL: <https://www.korea.net/NewsFocus/policies/view?articleId=156317> (accessed: Jan 12, 2025).

⁸ Korea, Vietnam elevate ties to comprehensive, strategic partnership. *The Korean Times*, Dec 6, 2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/01/120_341172.html (accessed: Jan 8, 2025).

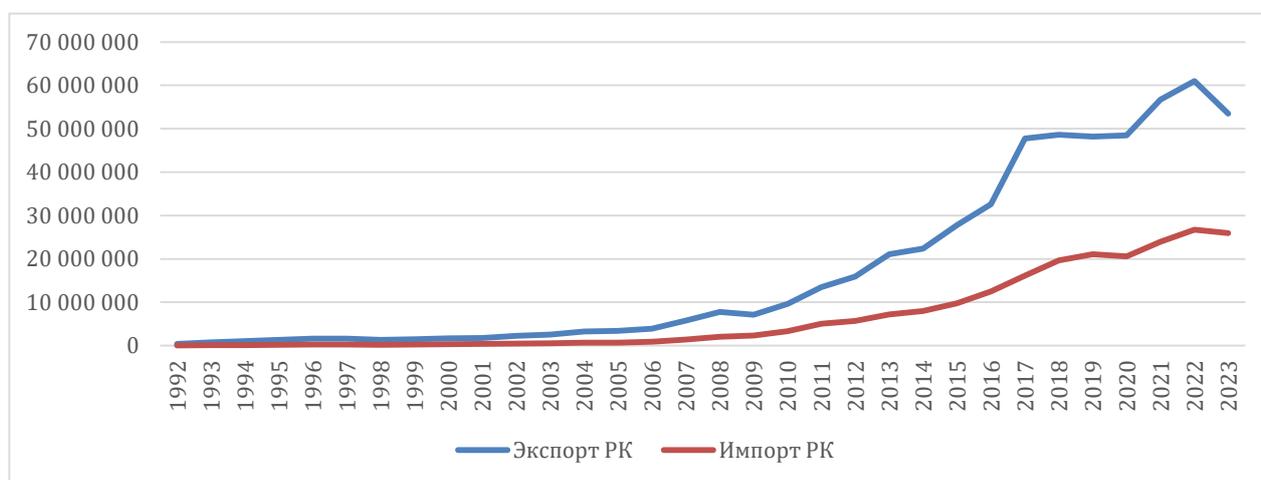
⁹ Рассчитано по данным: OECD Data Explorer / DAC2A: Aid (ODA) disbursements to countries and regions. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?fs\[0\]=Topic%20%2C1%20%7CDevelopment%20%23DEV%20%23%20%7COfficial%20%20Development%20%20Assistance%20%20%28ODA%20%29%20%23DEV_ODA%20%23&fs\[1\]=Topic%2C1%7CDevelopment%23DEV%23%7COfficial%20Development%20Assistance%20%28ODA%29%23DEV_ODA%23&fs\[2\]=Topic%2C2%7CDevelopment%23DEV%23%7COfficial%20Development%20Assistance%20%28ODA%29%23DEV_ODA%23%7CFlows%20by%20provider%20and%20recipient%23DEV_ODA_FPR%23&pg=0&fc=Topic&snb=7&lc=en&df\[ds\]=dsDisseminateFinalDMZ&df\[id\]=DSD_DAC2%40DF_DAC2A&df\[ag\]=OECD.DCD.FSD&df\[vs\]=1.2&dq=..206.USD.Q&pd=%2C&to\[TIME_PERIOD\]=false&vw=tb](https://data-explorer.oecd.org/vis?fs[0]=Topic%20%2C1%20%7CDevelopment%20%23DEV%20%23%20%7COfficial%20%20Development%20%20Assistance%20%20%28ODA%20%29%20%23DEV_ODA%20%23&fs[1]=Topic%2C1%7CDevelopment%23DEV%23%7COfficial%20Development%20Assistance%20%28ODA%29%23DEV_ODA%23&fs[2]=Topic%2C2%7CDevelopment%23DEV%23%7COfficial%20Development%20Assistance%20%28ODA%29%23DEV_ODA%23%7CFlows%20by%20provider%20and%20recipient%23DEV_ODA_FPR%23&pg=0&fc=Topic&snb=7&lc=en&df[ds]=dsDisseminateFinalDMZ&df[id]=DSD_DAC2%40DF_DAC2A&df[ag]=OECD.DCD.FSD&df[vs]=1.2&dq=..206.USD.Q&pd=%2C&to[TIME_PERIOD]=false&vw=tb) (accessed: Jan 8, 2025).

¹⁰ Anisha Sharma. Vietnam-South Korea Trade and Investment. *Vietnam Briefing*, Jul 12, 2024. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/vietnam-south-korea-trade-and-investment.html/> (accessed: Jan 8, 2025).

27,6 %¹¹. В Южной Корее также немало вьетнамских туристов – в 2023 г. их было 420 тысяч, а в первые 6 месяцев 2024 г. показатель увеличился на 30 %¹². Кроме того, по данным Министерства иностранных дел РК, в 2023 г. во Вьетнаме постоянно проживают 178 122 гражданина Республики Корея, тогда как вьетнамцев, проживающих в РК, намного больше – 318 160 чел.¹³.

Динамика и структура торговли

Статистика торговли Республики Корея и Вьетнама ведётся с 1970 г., однако в то время объёмы её были довольно скромные. В 1992 г. после установления дипломатических отношений торговля начала стабильно расти. Экспорт РК во Вьетнам впервые превысил 1 млрд долл. США в 1994 г. и сохранял среднегодовые темпы роста на уровне 16,0 % до 2021 г. Импорт же из Вьетнама превысил 1 млрд долл. США в 2007 г. и поддерживал среднегодовые темпы роста на уровне 24,5 % до 2021 г. (см. рис. 1).

Рис. 1. Динамика товарооборота РК и Вьетнама в 1992–2023 гг., тыс. долл. США

Fig. 1. Dynamics of trade turnover between the Republic of Korea and Vietnam in 1992–2023, thousand USD

Источники / Source: K-Statistics by country. KITA. URL: <https://www.kita.org/kStatistics/country/byCommodities/commoditiesList.do> (accessed: Jan 12, 2025).

В 2000-е гг. существенному росту товарооборота двух стран способствовали присоединение Вьетнама к ВТО в 2007 г. и заключение соглашения о свободной торговле между государствами в 2015 г. После присоединения экспорт Республики Корея во Вьетнам увеличился на 46,7 %, а импорт из Вьетнама в РК – на 50,5 % [Oh Segyeong 2022: 3]. За пять

¹¹ 10 월까지 외국인 관광객 1410 만명 40 %... 한국 373 만명 '1 위 [До октября количество иностранных туристов составило 14,1 млн, что на 40 % больше... Южная Корея с 3,73 млн занимает первое место]. *신사오 베트남* [Синчао Вьетнам], 07.11.2024. URL: <http://www.chaovietnam.co.kr/archives/87312> (дата обращения: 08.01.2025). (На кор.).

¹² Vietnam – potential tourism market for the Republic of Korea. *NhanDan*, Aug 8, 2024. URL: [https://en.nhandan.vn/vietnam-potential-tourism-market-for-the-republic-of-korea-post138084.html#:~:text=The%20Republic%20of%20Korea%20\(RoK,before%20the%20COVID%2D19%20pandemic](https://en.nhandan.vn/vietnam-potential-tourism-market-for-the-republic-of-korea-post138084.html#:~:text=The%20Republic%20of%20Korea%20(RoK,before%20the%20COVID%2D19%20pandemic) (accessed: Jan 8, 2025).

¹³ Vietnam. Overview. *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea*. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/nation/m_4902/view.do?seq=38 (accessed: Jan 8, 2025).

лет со времени вступления в силу соглашения о ЗСТ среднегодовой рост товарооборота между Кореей и Вьетнамом составил 16,5 %¹⁴.

В рамках соглашения о свободной торговле Южная Корея установила нулевые таможенные ставки на 95,4 % товаров из Вьетнама, включая сельскохозяйственную продукцию (креветки, рыба, имбирь, чеснок, мёд и др.), текстильные изделия и механическое оборудование, а Вьетнам отменил пошлины на 89,2 % ввозимых из Южной Кореи товаров, таких как ткани, электронные компоненты, бытовая техника, автомобили, кабели и сталь [Тригубенко 2017: 131]. В результате выросла доля в высокотехнологичном экспорте Республики Корея (компьютеры и комплектующие, электроника), доля Вьетнама увеличилась с 1,2 % в 2010 г. до 18,2 % в 2020 г. [Oh Segyeong 2022: 7]. Благодаря тому, что Республика Корея и Вьетнам связаны сразу двумя соглашениями о свободной торговле (двустороннее РК – Вьетнам и многостороннее РК – АСЕАН), компании обеих стран могут сами решать, какому соглашению следовать, исходя из предоставляемых возможностей по разным видам товаров.

После небольшого спада товарооборота в 2020 г. (экспорт Республики Корея сократился на 2,3 %), связанного с последствиями пандемии COVID-19, в 2021 г. случился новый скачок торговли – сразу на 16 %¹⁵, что можно объяснить вступлением в силу соглашения ВРЭП, которое прежде всего повлияло на экспортные возможности малого и среднего бизнеса обеих стран.

По мере роста товарооборота между странами менялась и его товарная структура – в ней теперь преобладают высокотехнологичные товары, присутствует внутриотраслевая торговля, а сам торговый процесс стал более диверсифицированным (см. табл. 1). Эти изменения свидетельствуют о том, что страны всё теснее связываются цепочками поставок. Республика Корея выступает в роли поставщика средне- и высокотехнологичных товаров, а также как источник услуг инновационного характера [Коргун, Яковлев, Нгуен, Горбачёва 2021: 23]. При этом Вьетнам постепенно заменяет РК в числе поставщиков электроники в другие страны (например, в Россию или ЕС).

К 2024 г. торговля между Республикой Корея и Вьетнамом вышла на новый уровень. Доля Вьетнама в товарообороте РК выросла с 2014 по 2024 г. с 3,9 % до 6,6 %. Вьетнам является третьим по значимости (после Китая и США) торговым партнёром Республики Корея, опережая Японию. Однако у масштабного роста товарооборота и углубления производственной кооперации есть обратная сторона – растёт уязвимость торговли перед вызовами международной экономики. Например, в 2023 г. сокращение спроса на микросхемы привело к снижению экспорта полупроводников из Южной Кореи во Вьетнам на 21,6 %¹⁶.

---

¹⁴ 수출입 실적(국가별) [Статистика импортно-экспортной торговли (по странам)]. 수출입무역통계 [Таможенная служба Кореи]. URL: https://tradedata.go.kr/cts/index_eng.do (дата обращения: 08.01.2025). (На кор.).

¹⁵ K-Statistics by country. KITA. URL: <https://www.kita.org/kStatistics/country/byCommodities/commoditiesList.do> (accessed: Jan 12, 2025).

¹⁶ Vietnam remains S. Korea's No. 3 trading partner in 2023. *Yonhap News Agency*, Dec 5, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240205000800320> (accessed: Jan 9, 2025).

Таблица 1. Структура торговли Республики Корея и Вьетнама в 2024 г., по 4-х значному коду HS, долл. США.

Table 1. Trade of the Republic of Korea and Vietnam in 2024, according to the 4-digit HS code USD.

Импорт Республики Корея из Вьетнама			Доля товара в импорте, %	Экспорт Республики Корея во Вьетнам			Доля товара в экспорте, %
Код	Расшифровка кода	Импорт		Код	Расшифровка кода	Экспорт	
Объём импорта		28 440 647	100	Объём экспорта		58 321 315	100
8517	Телефоны, смартфоны и сетевое оборудование	3 623 950	12,7	8542	Электронные интегральные схемы	16 596 047	28,5
8473	Запчасти и аксессуары для машин и оборудования (8470–8472)	2 812 513	9,9	8524	Модули плоских дисплеев	10 870 807	18,6
8544	Провода, оптоволоконные кабели	1 196 190	4,2	2710	Нефтяные масла	2 705 245	4,6
8471	Компьютеры, серверы	1 172 737	4,1	8529	Компоненты для оборудования (8524–8528)	1 479 029	2,5
8529	Компоненты для оборудования (8524–8528)	910 254	3,2	8517	Телефоны, смартфоны и сетевое оборудование	1 253 487	2,1
8523	Носители информации (диски, ленты, карты)	624 487	2,2	8534	Печатные платы	1 062 461	1,8
8528	Мониторы, проекторы	599 557	2,1	8541	Полупроводники	953 596	1,6
8524	Модули плоских дисплеев	546 712	1,9	8536	Электрооборудование для переключения или защиты электрических цепей	858 409	1,5
6203	Мужская одежда	446 085	1,6	8708	Запчасти и аксессуары для автомобилей	729 191	1,3
6404	Спортивная обувь	431 089	1,5	3901	Полимеры, этилен	674 074	1,2
Итого по 10 статьям		12 363 574	43,5	Итого по 10 статьям		37 182 346	63,8

Источник / Source: K-Statistics by country. KITA. URL: <https://www.kita.org/kStatistics/country/byCommodities/commoditiesList.do> (accessed: Jan 12, 2025).

Прямые инвестиции Республики Корея в экономику Вьетнама

Инвестиционное сотрудничество между Республикой Корея и Вьетнамом характеризуется значительной асимметрией: РК занимает позицию одного из ведущих иностранных инвесторов во Вьетнаме, тогда как последний выступает реципиентом инвестиционных ресурсов. Такое распределение ролей отражает дисбаланс в уровне экономического развития двух стран, где Республика Корея обладает значительными финансовыми ресурсами и технологическими возможностями для осуществления капиталовложений, в то время как Вьетнам привлекает инвестиции благодаря своей развивающейся экономике, доступу к дешёвой рабочей силе и благоприятному инвестиционному климату.

По состоянию на 2024 г. накопленные инвестиции РК во Вьетнаме составляют 51 млрд 720 млн долл. в 28 598 проектах, тогда как инвестиции Вьетнама в РК составили лишь 150 млн долл. в 782 проектах¹⁷. Обращает на себя внимание подавляющее преимущество Вьетнама в структуре инвестиций из Южной Кореи в страны АСЕАН – больше половины южнокорейских предприятий в странах этого регионального объединения сосредоточены именно в СРВ¹⁸.

На первом этапе развития инвестиционного сотрудничества в 1990-е гг. во Вьетнаме размещали производственные линии крупные южнокорейские предприятия – Samsung Electronics, Hyundai, LG, Daewoo, Lotte и т.д., а размер проектов был небольшим. В 1992–2006 гг. объём инвестиций Республики Корея во Вьетнам составил 2,3 млрд долл. США, и более половины из них были сосредоточены в трудоёмких отраслях промышленности – горнодобывающей, лёгкой (19,1 % и 33,9 % соответственно)¹⁹. Присоединение Вьетнама к АСЕАН (в 1995 г.), а также вступление в ВТО (в 2007 г.) повысило его инвестиционную привлекательность. Южнокорейские инвесторы осознали не только ресурсные возможности вьетнамской экономики, но и большой потенциал потребительского рынка, что привело к ускоренному росту инвестиций из Южной Кореи во Вьетнам. С 1992 до 2021 г. этот рост составил в среднем 18,7 % ежегодно [Oh Segyeong 2022: 4].

Инвестиции не просто увеличивались, но и претерпевали качественные изменения: расширялась их отраслевая структура с акцентом на производственные сектора – металлургию, изготовление резины и пластмассы, химическую промышленность и электротехническое оборудование. С 2010-х гг. прямые инвестиции РК во Вьетнам стали ещё более высокотехнологичными – на производство электронных компонентов, компьютеров, видео-, аудио- и коммуникационного оборудования приходилось уже около 20 % общего объёма инвестиций. В это же время происходит проникновение южнокорейских инвестиций в сферу услуг – оптовую и розничную торговлю, недвижимость, финансы и страхование [Oh Segyeong 2022: 11]. Меняется и стратегия южнокорейских предприятий.

¹⁷ 베트남사회주의공화국. 기본정보 [Социалистическая республика Вьетнам. Основная информация]. *외교부* [МИД РК]. URL: https://www.mofa.go.kr/www/nation/m_3458/view.do?seq=19 (дата обращения: 09.01.2025). (На кор.).

¹⁸ 한국기업의 아세안 국가별 진출 현황 업데이트 [Обновлённая информация о присутствии корейских компаний в странах АСЕАН]. *한-아세안 금융협력센터* [Центр финансового сотрудничества АСЕАН-Корея], 03.05.2024. URL: https://overseas.mofa.go.kr/aseanrokfcc-ko/brd/m_26473/view.do?seq=179 (дата обращения: 11.01.2025). (На кор.).

¹⁹ 해외투자 변동추세 [Динамика зарубежных инвестиций]. *해외직접투자통계* [Экспортно-импортный банк Кореи]. URL: <https://stats.koreaexim.go.kr/sub/countryStatistics.do> (дата обращения: 11.01.2025). (На кор.).

После 2008 г. основной целью стало освоение местного рынка: на такие проекты пришлось более половины от общего числа новых инвестиций [Oh Segyeong 2022: 12].

Учитывая, что торговля и инвестиции РК во Вьетнам тесно коррелируют друг с другом – коэффициент достигает 0,916 [Oh Segyeong 2022: 4], изменения в отраслевой структуре инвестиций происходят вместе с изменениями в товарной номенклатуре торговли, которую мы упоминали выше.

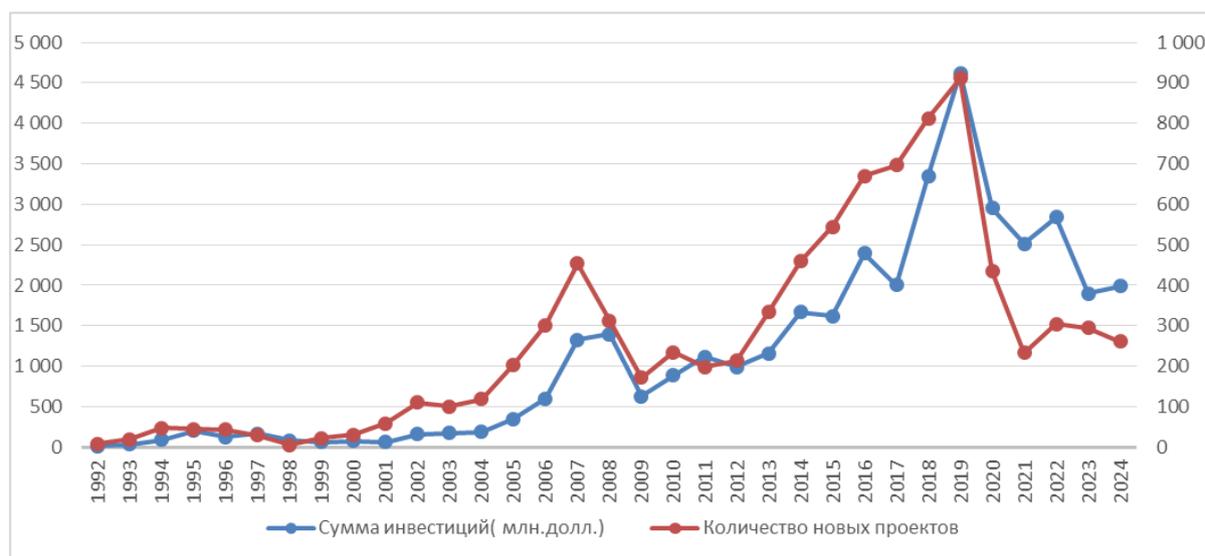

Рис. 2. Динамика инвестиционных потоков РК и Вьетнама в 1992–2024 гг.

Fig. 2. Dynamics of investment flows of the Republic of Korea and Vietnam in 1992–2024.

Источник / Source: Составлено авторами по данным: 해외직접투자통계. 해외투자 변동추세. 국가별 통계 [Статистика прямых зарубежных инвестиций. Динамика зарубежных инвестиций. Инвестиции по странам]. URL: <https://stats.koreaexim.go.kr/sub/countryStatistics.do> (дата обращения: 19.02.2024). (На кор.).

Огромное влияние на сотрудничество двух стран оказала популярность южнокорейской массовой культуры («корейская волна»). Согласно последнему опубликованному отчёту Банка Кореи о торговле объектами интеллектуальной собственности, объём экспорта РК во Вьетнам в 2023 г. составил 14 млрд 900 млн долл.²⁰. В стране наблюдается устойчивая тенденция к возрастанию популярности южнокорейского контента. Способы рецепции продуктов «корейской волны» во Вьетнаме разнообразны: производство ремейков южнокорейских дорам, музыкальные коллаборации, совместное кинопроизводство, совместный выпуск музыкальных реалити-шоу [Хачатурян 2021: 116]. Таким образом происходит перенос южнокорейских практик в реальный сектор Вьетнама, осуществляется копирование моделей управления индустрией развлечений. Южнокорейские компании доминируют в индустрии вьетнамского кинопроката: почти 72 % рынка приходится на южнокорейские компании CGV (46 %) и Lotte (26 %)²¹.

²⁰ 2024 년 상반기 지식재산권 무역수지(잠정) [Торговля объектами интеллектуальной собственности в первой половине 2024 г.]. 한국은행 [Банк Кореи], 25.09.2024. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/B0000501/view.do?ntfId=10087097&menuNo=201264&programType=newsData&relate=Y&depth=201264> (дата обращения: 03.02.2025). (На кор.).

²¹ Cinemas offering new concepts for growth. *Vietnam Investment Review*, Aug 30, 2024. URL: <https://vir.com.vn/cinemas-offering-new-concepts-for-growth-114081.html> (accessed: Jan 31, 2025).

Ниашоринг южнокорейских компаний: из Китая во Вьетнам

Начиная с 2017–2018 гг., обострение торгового конфликта США и Китая стимулировало южнокорейские инвестиции во Вьетнам. Их объём в 2019 г. достиг рекордного уровня – 4,6 млрд долл., из которых 772 млн пришлось на производство электроники и электротехнического оборудования²². Это стало примером ниашоринга, который подразумевает перемещение зарубежных производств транснациональных корпораций из одной страны в другие – те, которые находятся ближе к стране базирования ТНК географически, обладают более выгодными условиями для инвестиций или имеют более тесные геополитические связи. Пандемия COVID-19, оказавшая негативное влияние на глобальные цепочки поставок, дополнительно усилила тенденцию к ниашорингу. Страны Юго-Восточной Азии, в первую очередь Вьетнам, превратились в приоритетные направления для подобных инвестиций.

Самой распространённой причиной для релокации производств в рамках ниашоринга стало стремление избежать последствий торгового конфликта США и Китая, а именно роста тарифов, налагаемых США на продукцию, произведённую в КНР. Ещё одной причиной перевода производств стало стремление минимизировать издержки, обусловленные увеличением уровня заработной платы в Китае. Заметным явлением стало перемещение из Китая во Вьетнам производственных мощностей не только южнокорейских, но и японских [Мазырин 2023: 140] транснациональных корпораций (ТНК).

Среди южнокорейских ТНК, активно переносящих производство из Китая во Вьетнам, выделяются компании Samsung Electronics и Hyundai-Kia. Так, компания Samsung Electronics открыла производство в Китае в 2002 г., но уже в 2011 г. начала вывод предприятий из страны из-за роста конкуренции, снижения доли рынка смартфонов и роста производственных затрат. В это же время она открыла первые заводы во Вьетнаме. Именно после переноса производства из Китая Samsung Electronics сейчас производит около 60 % своих смартфонов во Вьетнаме. Похожий сценарий прослеживался в деятельности компании Hyundai-Kia, которая в 2017 г. также начала переносить часть своих производств в различные города Вьетнама [Lee Keun, Park Taeyoung 2021: 28–29].

Инвестиционная политика Вьетнама в 2020-е гг. и стратегии южнокорейских ТНК

Несмотря на высокий уровень, которого достигли Республика Корея и Вьетнам в торгово-инвестиционном сотрудничестве, сохранить такую динамику в среднесрочной перспективе, по мнению авторов, будет непросто. Среди препятствий дальнейшего роста сотрудничества отметим изменения в инвестиционной политике Вьетнама, а также растущую конкуренцию между китайскими, японскими и южнокорейскими предприятиями

---

²² 해외투자 상세조회 [Подробная информация о зарубежных инвестициях]. *해외직접투자통계* [Экспортно-импортный банк Кореи]. URL: <https://stats.koreaexim.go.kr/sub/detailedCondition.do> (дата обращения: 10.01.2025). (На кор.).

за вьетнамский рынок, который выполняет роль плацдарма для продвижения транснациональных компаний в Юго-Восточную Азию²³.

В последние годы Вьетнам пересматривает свою инвестиционную и промышленную политику, осознавая собственные преимущества и возрастающую конкуренцию среди иностранных компаний за доступ к ресурсам и рынкам страны, усугубляемую торговым конфликтом между США и Китаем. По мнению руководства страны, инвестиции, направленные исключительно на использование дешёвой рабочей силы, не будут способствовать экономическому росту в долгосрочной перспективе. Поэтому был предпринят ряд мер, направленных на более эффективное использование инвестиций (как внутренних, так и иностранных) в целях развития национальной экономики.

Во-первых, после двухлетней заморозки в июле 2024 г. во Вьетнаме была на 6 % увеличена минимальная заработная плата. После повышения она стала составлять от 137 до 195 долл. США в месяц в зависимости от региона²⁴. Во-вторых, Вьетнам присоединился к глобальной инициативе минимального корпоративного налога, установленного в размере 15 %²⁵. Этот режим вступил в силу 1 января 2024 г., и ожидается, что он ухудшит инвестиционный климат Вьетнама. В-третьих, в новой редакции «Закона об инвестициях» (2020 г.) появилась статья о принципах отбора иностранных инвестиционных проектов²⁶. Наконец, в «Плане социально-экономического развития Вьетнама на 2021–2025 гг.» также подчёркивается селективный подход к инвестициям с упором на передачу высоких технологий. Стратегия предполагает «отдавать приоритет высокотехнологичным проектам, которые не вызывают загрязнения окружающей среды; имеют высокую добавленную стоимость, современные модели управления, глобальную цепочку поставок; могут положительно влиять на развитие страны; тесно связаны с внутренним экономическим сектором», а также «реализовывать политику стимулирования и преференциального режима в отношении крупных и важных проектов... для привлечения в них стратегических инвесторов и транснациональные корпорации, чтобы те создавали свои офисы, научно-исследовательские, опытно-конструкторские и инновационные центры во Вьетнаме»²⁷.

Другое обстоятельство, которое может затормозить рост сотрудничества Республики Корея и Вьетнама – обострение конкуренции с китайскими предприятиями на вьетнамском рынке²⁸. Китай наравне с Японией и РК тоже переносит свои производства, чтобы обойти торговые барьеры, устанавливаемые США. Конкуренция идёт не только за факторы

---

²³ South Korean firms in Vietnam face growing competition from China. *Nikkei Asia*, Apr 4, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Business-trends/South-Korean-firms-in-Vietnam-face-growing-competition-from-China> (accessed: Jan 11, 2025).

²⁴ Hong Nguyen. Salary and Wages in Vietnam. *Vietnam Briefing*. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/doing-business-guide/vietnam/human-resources-and-payroll/minimum-wage> (accessed: Jan 10, 2025).

²⁵ Mia Pham. Global Minimum Tax (GMT) in Vietnam. *Vietnam Briefing*. URL: [https://www.vietnam-briefing.com/doing-business-guide/vietnam/taxation-and-accounting/gmt-global-minimum-tax-vietnam#:~:text=Vietnam's%20implementation%20of%20the%20Global,for%20multinational%20enterprises%20\(MN Es\)](https://www.vietnam-briefing.com/doing-business-guide/vietnam/taxation-and-accounting/gmt-global-minimum-tax-vietnam#:~:text=Vietnam's%20implementation%20of%20the%20Global,for%20multinational%20enterprises%20(MN%20Es)) (accessed: Jan 10, 2025).

²⁶ Law on Investment. Jun 17, 2020. URL: <https://vbpl.mpi.gov.vn/en/ChiTiet/toanvan.c3d700af-cbad-4eff-a713-8958c8b7cd88> (дата обращения: 10.01.2025).

²⁷ Socio-economic development plan for 2021-2025. *Vietnam government portal*, Jul 27, 2021. URL: <https://vietnam.gov.vn/socio-economic-development-plans/socio-economic-development-plan-for-2021-2025-12056314> (accessed: Jan 10, 2025).

²⁸ South Korean firms in Vietnam face growing competition from China. *Nikkei Asia*, Apr 4, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Business-trends/South-Korean-firms-in-Vietnam-face-growing-competition-from-China> (accessed: Jan 11, 2025).

производства (прежде всего дешёвый труд), но и за растущий рынок Вьетнама. Некоторые южнокорейские компании уже проиграли в этой борьбе, пытаясь проникнуть на потребительский рынок Вьетнама слишком поздно, когда он был уже достаточно насыщен и поделён²⁹. В этой связи южнокорейские эксперты считают, что продвижение компаний из Кореи во Вьетнам уже достигло точки насыщения и большая часть инвестиций представляет собой дополнительные вложения в существующие компании, а не новые инвестиции [Kwak Seong-il 2024].

В ответ на вышеперечисленные вызовы южнокорейские компании готовы менять свою стратегию во Вьетнаме, перестав рассчитывать на него как на дешёвую производственную базу. Направление инвестиций переключается на отрасли с высокой добавленной стоимостью, где можно выиграть конкуренцию с китайскими и японскими компаниями. Южнокорейские эксперты говорят о «необходимости на практике реализовать стратегию южнокорейских компаний по построению «региональной цепочки создания стоимости АСЕАН», которая будет включать соседние с Вьетнамом страны бассейна Меконг» [Kwak Seong-il 2024: 5]. Другим направлением стратегии южнокорейских компаний станет передача технологий не только вьетнамским, но и другим предприятиям Юго-Восточной Азии, желающим участвовать в цепочках поставок через освоение южнокорейских технологий.

Заключение

За более чем 30 лет, прошедших с момента установления дипломатических отношений, экономическое сотрудничество Республики Корея и Вьетнама достигло больших результатов. Стратегическая роль Вьетнама в ЮВА, его ресурсная база, растущее молодое население, активная внешнеторговая и инвестиционная политика и благоприятный инвестиционный климат привлекли крупнейшие южнокорейские ТНК к сотрудничеству в сфере инвестиций и торговли в широком спектре отраслей: от обрабатывающей промышленности до чистой энергетики и финансовой сферы³⁰. В настоящее время Республика Корея занимает лидирующую позицию среди инвесторов во Вьетнам: на неё приходится более 87 млрд долларов накопленных инвестиций (17,9 %) ³¹.

С середины 2000-х гг. структура сотрудничества РК и Вьетнама начала меняться. Торговля между странами стала более диверсифицированной, в ней стали преобладать средне- и высокотехнологичные товары. Аналогичным образом изменилась и структура инвестиционного сотрудничества – от лёгкой и горнодобывающей промышленности, построенных на дешёвом труде, страны перешли к взаимодействию в высокотехнологичных производствах и разнообразных отраслях сферы услуг – финансы, кинопрокат, логистика, строительство и т.д.

Несмотря на интенсивное развитие сотрудничества в различных областях, структура взаимодействия двух стран остаётся несбалансированной: на рынках Вьетнама представлено

---

²⁹ Речь, например, идёт о рынке доставки еды.

³⁰ Корейские инвесторы увеличили инвестиции во Вьетнам. *Электронная газета Коммунистической партии Вьетнама*, 14.03.2023. URL: <https://ru.dangcongsan.vn/vjetnam-segodnya/korejskie-investori-velichili-investicii-vo-vjetnam-17177.html> (дата обращения: 04.12.2023).

³¹ FDI attraction situation in Vietnam and Vietnam's overseas investment in the first eight months of 2024. *Ministry of Planning and Investment of the Socialist Republic of Vietnam*, Sep 5, 2024. URL: <https://www.mpi.gov.vn/en/Pages/2024-9-6/FDI-attraction-situation-in-Vietnam-and-Vietnam-s-zafvqz.aspx> (accessed: Jan 10, 2025).

значительно больше южнокорейских товаров, чем вьетнамских на рынках Республики Корея. Однако руководство Вьетнама, по нашему мнению, не испытывает беспокойства относительно зависимости от инвестиций, товаров и культурных продуктов Южной Кореи, рассматривая её как образец успешного экономического и технологического прогресса и источник передовых технологий.

В настоящее время ограничения на рост сотрудничества РК и Вьетнама оказывают последствия пандемии, выразившиеся в нарушении цепочек поставок, усиление конкуренции со стороны японских и китайских предприятий³², а также рестриктивный вектор инвестиционной политики Вьетнама. С учётом этих факторов следует ожидать углубления научно-технического сотрудничества Республики Корея и Вьетнама при сокращении динамики роста валовых показателей товарооборота и инвестиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Коргун И.А., Яковлев А.А., Нгуен К.Х., Горбачёва В.О.* Интеграционные процессы в Восточной Азии: тенденции, задачи, перспективы (на примере Китая, Республики Корея и Вьетнама). М.: Институт экономики РАН, 2021. 54 с.
- Коргун И.А.* Участие Вьетнама в глобальных цепочках добавленной стоимости в условиях их регионализации // Экономика региона. 2023. № 2. С. 548–559. DOI 10.17059/ekon.reg.2023-2-19
- Лобов Р.Н.* Взаимоотношения Республики Корея с государствами Юго-Восточной Азии // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 4 (55). С. 58–69.
- Мазырин В.М.* Экономика Вьетнама в 2023 г. – плоды развития в неолиберальной парадигме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. Т. 4. № 3 (60). С. 110–123. DOI 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-110-123
- Мазырин В.М.* Сближение Вьетнама с Японией: этапы, факторы и сферы // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 135–143. DOI 10.54631/VS.2023.74-624981
- Мазырин В.М., Дерюженко И.В.* Новые выводы исследований по Вьетнаму: аналитический обзор // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 4. С. 121–127. DOI 10.54631/VS.2024.84-643343
- Нгуен И.Ф.* Двусторонние отношения Вьетнама и Республики Корея // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. № 2 (35). С. 42–44. DOI 10.26140/anie-2021-1002-0094
- Суслина С.С.* Республика Корея на постиндустриальной стадии развития. М.: Восточная литература РАН, 1997. 224 с.
- Современные проблемы Корейского полуострова: 2024. М.: ИКСА РАН, 2024. 184 с. DOI 10.48647/ИССА.2024.19.23.001
- Тригубенко М.Е.* Зона свободной торговли Вьетнама с Республикой Корея // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2017. № 2–3. С. 128–134. DOI 10.26653/2076-4650-2017-2-3-128-134
- Тригубенко М.Е.* Участие иностранного капитала в развитии и обновлении экономики Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2012. № 2. С. 88–96.
- Хачатурян С.В.* Халлю («Корейская волна») во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 3. С. 109–128. DOI 10.24412/2618-9453-2021-3-109-128
- Шипаев В.И.* Южная Корея в системе мирового капиталистического хозяйства. М.: Наука, 1986. 283 с.

---

³² South Korean firms in Vietnam face growing competition from China. *Nikkei Asia*, Apr 4, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Business-trends/South-Korean-firms-in-Vietnam-face-growing-competition-from-China> (accessed: Jan 10, 2025).

REFERENCES

- Khachatryan S.V. (2021). Khallyu («Koreyskaya volna») vo V'yetname [Hallyu (Korean wave) in Vietnam]. *V'yetnamskiye issledovaniya [The Russian Journal of Vietnamese Studies]*, 5 (3): 109–128. DOI 10.24412/2618-9453-2021-3-109-128 (In Russian).
- Korgun I.A., Yakovlev A.A., Nguyen K.Kh., Gorbacheva V.O. (2021). Integratsionnyye protsessy v Vostochnoy Azii: tendentsii, zadachi, perspektivy (na primere Kitaya, Respubliki Koreya i V'yetnama) [Integration processes in East Asia: trends, tasks, prospects (on the example of China, the Republic of Korea and Vietnam)]. Moscow: Institute of Economics RAS, 54 p. (In Russian).
- Korgun I.A. (2023). Uchastiye V'yetnama v global'nykh tsepkakh dobavlennoy stoimosti v usloviyakh ikh regionalizatsii [Vietnam's participation in global value chains in the context of their regionalization]. *Ekonomika regiona [Economy of the Region]*, 2: 548–559. (In Russian). DOI 10.17059/ekon.reg.2023-2-19
- Lobov R.N. (2019). Vzaimootnosheniya Respubliki Koreya s gosudarstvami Yugo-Vostochnoy Azii [Relations of the Republic of Korea with the states of Southeast Asia]. *Problemy natsional'noy strategii [Problems of National Strategy]*, 4 (55): 58–69. (In Russian).
- Mazyrin V.M. (2023). Ekonomika V'yetnama v 2023 g. – plody razvitiya v neoliberal'noy paradigme [Economy of Vietnam in 2023 – the fruits of development in the neoliberal paradigm]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya [Southeast Asia: Current Development Issues]*, 4, 3 (60): 110–123. (In Russian). DOI 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-110-123
- Mazyrin V.M. (2023). Sblizheniye V'yetnama s Yaponiyey: etapy, faktory i sfery [Rapprochement between Vietnam and Japan: stages, factors, and spheres]. *V'yetnamskiye issledovaniya [The Russian Journal of Vietnamese Studies]*, 7 (4): 135–143. (In Russian). DOI 10.54631/VS.2023.74-624981
- Mazyrin V.M., Deryuzhenko I.V. (2024). Novyye vyvody issledovaniy po V'yetnamu: analiticheskiy obzor [Recent findings in Vietnamese studies: analytical summary]. *V'yetnamskiye issledovaniya [The Russian Journal of Vietnamese Studies]*, 8 (4): 121–127. DOI 10.54631/VS.2024.84-643343.
- Nguyen I.F. (2021). Dvustoronniye otnosheniya V'yetnama i Respubliki Koreya [Bilateral relations between Vietnam and the Republic of Korea]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye [Azimuth of Scientific Research: Economics and Management]*, 2 (35): 42–44. (In Russian). DOI 10.26140/anie-2021-1002-0094
- Shipayev V.I. (1986). Yuzhnaya Koreya v sisteme mirovogo kapitalisticheskogo khozyaystva [Korea in the system of the world capitalist economy]. Moscow: Nauka, 283 p. (In Russian).
- Sovremennyye problemy Koreyskogo poluostrova [Modern problems of the Korean Peninsula]* (2024). Moscow: ICCA RAS, 184 p. (In Russian). DOI 10.48647/ICCA.2024.19.23.001
- Suslina S.S. (1997). Respublika Koreya na postindustrial'noy stadii razvitiya [Republic of Korea at the post-industrial stage of development]. M.: Vostochnaya literatura RAN, 224 p. (In Russian).
- Trigubenko M.E. (2017). Zona svobodnoy trgovli V'yetnama s Respublikoy Koreya [Free trade zone of Vietnam with the Republic of Korea]. *Nauchnoye obozreniye. Seriya 1: Ekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1: Economics and Law]*, 2–3: 128–134. (In Russian). DOI 10.26653/2076-4650-2017-2-3-128-134
- Trigubenko M.E. (2012). Uchastie inostrannogo kapitala v razvitii i obnovenii ekonomiki V'etnama [Participation of foreign capital in the development and modernization of the Vietnamese economy]. *V'yetnamskiye issledovaniya [The Russian Journal of Vietnamese Studies]*, 1 (2): 88–96. (In Russian).
- * * *
- Kim H.M. (2023). Foreign direct investment and urban growth in Vietnam: spatial, economic, and demographic perspectives. *Asian Geographer*, 41 (2): 167–184. DOI 10.1080/10225706.2023.2244946

- Kwak Seong-il (2024). Beteunamgwa hangukkieob: hyeonjihwawa yeognae gachisaseul ganghwa [Vietnam and Korea: localisation and strengthening of regional value chains]. *Dong-asiajaedan jeongchaeknonjaeng* [East Asia Foundation Policy Debate. EAF PD], 216. (In Korean). [곽성일. 베트남과 한국기업: 현지화와 역내 가치사슬 강화. 동아시아재단 정책논쟁].
- Lee Keun, Park Taeyoung (2021). Changing GVC in Post-Pandemic Asia: Korea, China and Southeast Asia. *Seoul National University, Institute of Economic Research (SIER) Working Paper Series*. URL: <https://ier.snu.ac.kr/activity/working-papers?md=view&seqidx=67>
- Oh Segyeong (2022). Hanguk-beteunam sugyo 30junyeon-ui gyeongjejeog seong-gwawa hyanghu gwa [Economic achievements and future challenges on the 30th anniversary of diplomatic relations between Korea and Vietnam]. *KIEP Oneul-ui segyegyeongje* [KIEP World Economy Today], 22 (21). (In Korean). [오세경. 한국-베트남 수교 30주년 경제적 성과와 향후 과. KIEP 오늘의 세계경제].
- Phi V.T., Tran K.H., Hoang V.H. & Dong V.C. (2024). The role of foreign direct investment in technology development in Vietnam. *Cogent Social Sciences*, 10 (1). DOI 10.1080/23311886.2023.2300514

Поступила в редакцию:

14.01.2025

Received:

Jan 14, 2025

Принята к публикации:

22.01.2025

Accepted:

Jan 22, 2025